

Кравченко Зинаида Александровна
Zinaida Kravchenko

аспирант Государственного института искусствознания
Post-graduate student of the State Institute of Art History
e-mail: zinakravchenko23@gmail.com

ЭПОХА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТВОРЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ РЕЖИССЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ДНЕВНИКОВ ВИТАЛИИ ФРИДМАН)

**The era through the prism of the director's creative perception
(based on the material of Vitalia Fridman's diaries)**

Ключевые слова: Виталия Фридман, творческое восприятие, детали памяти, театральный режиссер, Московский областной ТЮЗ, стиль изложения, миссия воспитания духовности

Keywords: Vitalia Fridman, creative perception, memory details, theater director, Moscow Regional Youth Theater, presentation style, mission of spirituality education

Аннотация. Статья основана на анализе личных дневников Виталии Семеновны Фридман (1916-2013), выдающегося театрального режиссера, педагога, заслуженного деятеля искусств РСФСР. В течение многих лет - с 1948 по 1986 год – В.С. Фридман руководила Московским областным театром юного зрителя. В круг общения режиссера входили крупнейшие писатели, драматурги, художники, актеры второй половины XX века. В своих дневниках, которые стали собственностью автора статьи, В.С. Фридман раскрывает особенности своей сложной, наполненной творческими исканиями, сомнениями, глубокими переживаниями и художественными открытиями эпохи. Расшифровка дневников получила поддержку в виде Творческой стипендии Союза театральных деятелей 2020 г.

Abstract. The article is based on an analysis of the personal diaries of Vitalia Semyonovna Fridman (1916-2013), an outstanding theater director, teacher, and honored art worker of the Russian Soviet Socialist Republic. For many years - from 1948 to 1986 - V.S. Fridman directed the Moscow Regional Theater for Young Spectators. The director's circle of contacts included prominent writers, playwrights, artists, and actors of the second half of the 20th century. In her diaries, which became the property of the author of the article, V.S. Friedman reveals the features of his complex era filled with creative quests, doubts, deep feelings and artistic discoveries. The transcript of the diaries received support in the form of the Creative Scholarship of the Union of Theater Workers 2020.

«Главная моя задача - создание и развитие театра интеллектуального, несущего миссию воспитания духовности и нравственности. Театра музыкального, так как музыка является одним из самых эмоциональных компонентов спектакля. Театра высокой культуры слова великого языка русского. Театра пластической выразительности, так как пластика является универсальным языком для всех возрастов. Театра яркой и образной формы, воспитывающей чувство прекрасного. Театра Правды, Театра смелой фантазии. Театра, призванного

способствовать гармоническому развитию личности ребенка, подростка, юноши...»

В.С. Фридман

Введение

Эта статья основана на расшифрованных дневниках Виталии Семеновны Фридман, крупнейшего театрального режиссера второй половины XX века, по сути, создавшего замечательный театр для детей – Московский областной ТЮЗ. Виталия Семеновна (1916 – 2013 гг.) руководила Московским областным ТЮЗом около 40 лет (с 1948 по 1986 год). В эпоху ее руководства этот театр входил в пятерку лучших театров СССР. Чертами художественной политики В.С. Фридман были:

- творческое бесстрашие;
- фантазия,
- высокий профессионализм,
- открытость к новейшим технологическим инновациям – например, в театре

появился так называемый «световой занавес». Для этого необходимо было уникальное световое оборудование. В то время такой занавес был лишь в самых крупных театрах – в том числе, в Театре на Таганке;

- активный интерес к современной драматургии. Это отражается на репертуаре, в который вошли пьесы Льва Кассиля, написавшего две пьесы для Московского областного ТЮЗа - «Великое противостояние» и «Чаша гладиатора»), Василия Аксенова – вместе с ним был поставлен спектакль «География любви»;

- разнообразие форм театральных постановок. Так, В.С. Фридман сделала первый детский мюзикл в Советском Союзе - «Дядю Степу» по знаменитой поэме Сергея Михалкова.

Целостность художественного решения постановок МО ТЮЗа видна и в афишах театра – показательно, что их рисовали победители конкурса плакатистов СССР.

Визитной карточкой театра была постановка «Слово о полку Игореве», в этом спектакле была занята вся труппа. Подчеркнем, что это был первый сценический вариант великого памятника древнерусской литературы.

Многие постановки были осуществлены в областном ТЮЗе впервые – например, Виталия Семеновна Фридман впервые в СССР поставила спектакль «История солдата» на музыку Игоря Стравинского к двум сказкам А.Н. Афанасьева.

Безусловно, в репертуаре театра значительное место занимали и классические произведения: «Мещане» А.М. Горького, «Чайка» А.П. Чехова, «Страдания юного Вертера» И.В. Гете, «Коварство и Любовь» Фридриха Шиллера и др.

Виталия Семеновна дружила с самыми яркими представителями художественной элиты СССР того времени. Несомненно, будучи творческим человеком, она не могла не размышлять о своих встречах, не записывать

разговоры, не могла не вести записей собственных творческих решений. Действительно, режиссер вела дневники. По счастливой случайности, они сохранились.

Материалы и методы

В 2019 году автор статьи, в то время студентка V курса продюсерского факультета Школы-студии МХАТ им. В.И. Немировича-Данченко, получила в собственность приобретенные у букиниста рукописные дневники (в количестве 6 полностью заполненных ежедневников в коленкоровом переплете). Записи велись автором с 1975 года по 1994 год с перерывами. В одном из дневников была обнаружена открытка, обращённая к Виталии Семеновне, а затем – в другой тетради была найдена и визитная карточка Фридман Виталии Семеновны, заслуженного деятеля искусств РСФСР, главного режиссёра Московского областного театра юного зрителя.

Таким образом, был идентифицирован автор дневников. Содержание дневников отражает приметы времени, общение с выдающимися деятелями искусства этого периода - Марком Захаровым, Евгением Евтушенко, Сергеем Михалковым, Владимиром Андреевым, Генрихом Сапгиром, Василием Аксеновым, Романом Сефом, Неей Зоркой и т.д. Автор дневников описывает свои творческие стратегии, наблюдения, идеи новых постановок. Кроме того, дневники содержат много деталей времени и много фактов, расширяющих представление о развитии театра в 1970 - начало 1990-х годов. Дневники написаны с большим юмором, на прекрасном русском языке, доступно и талантливо.

Знакомство с материалами дневников подтвердили, что они содержат значимую историческую информацию. Так была начата работа по сбору фактов о В.С. Фридман. Были найдены статьи, различные архивные материалы, хранящиеся в фондах Исторической библиотеки и Библиотеки искусств, собрана информация, размещенная на ресурсах Интернет.

Анализ этих источников показал, что, как это ни странно, развернутых, обстоятельных сведений о В.С. Фридман довольно мало. Между тем, вероятно, что и сейчас остались люди, которые сотрудничали с Виталией Семеновной и знали ее как выдающегося деятеля советского театра.

Цель исследования: восстановить историческую справедливость в отношении незаслуженно забытой В.С. Фридман, вернуть интерес общественности к её деятельности и творческому вкладу в развитии российского театра.

Расшифрованные дневники, а также научные и публицистические статьи, посвященные изучению этих интереснейших документов, интересны не только студентам-театроведам, деятелям культуры, педагогам, культурологам, историкам, но и широкой общественности, так как они расширяют представление о культурной жизни нашей страны второй половины XX века. В статью включены цитаты из расшифрованных дневников.

Результаты исследования

Свои дневники В.С. Фридман писала, что называется, «в стол», не планируя впоследствии их опубликовать. Это отражается и в некоторой небрежности

изложения, отсутствии комментариев, ряда зашифрованных намеков на некоторые известные только автору дневников события. Вот, к примеру, такая запись из Красной тетради: «Май 1975 года. Зачем? Зачем это? Наверное, это необходимо и так легче и в потоке необходимы какие-то вешки-зарубки...».

Работа над дневниками требует достаточно кропотливого исследования упомянутых имен, названий различных явлений, лично важных для Виталии Семеновны, но при этом не оставивших особенно заметных следов в истории художественной жизни нашей страны того времени.

Очевидно, что более включенное серьезное исследование материалов дневников еще впереди. Но, в целом, даже первичный срез показывает, что, читая дневники В.С. Фридман, мы знакомимся с весьма точным портретом творческого интеллигента эпохи застоя, с его картиной мира, с его предпочтениями и отрицаниями, мнениями о литературе и искусстве, а также – но это требует более тщательного анализа, конечно, - с нравственными убеждениями, с тем, что можно назвать «этическим кодексом» советского интеллигента.

Советский интеллигент – это уникальное явление, исследованию которого посвящено довольно много научных работ [2], [3], [4].

Погружаясь в дневники В.С. Фридман, с каждой страницей ощущаешь, что перед нами ярчайший представитель советской интеллигенции – со всеми ее сильными и слабыми сторонами, повышенной рефлексией, метаниями, иллюзорными построениями, идеализацией, сомнениями и смелыми творческими достижениями. Вот несколько примеров:

Небольшая цитата из дневника конца 1970-х годов: «Новый-старый- 1975 г. Смешной и дикий эпизод «ревность». Встреча Нового года. Радостно. Фильм. Суэта. Стрельба. Все пытаются танцевать и быть радостными. Надежды, улыбки... Покрашенные волосы, туалеты, лица ничего не выражают, писателей почти нет, да и быть не может... С нами Минутки, тоскующая Ева и её странный вялый ювелир и Марк Александрович и его глупенькая жена и рядом Женя Евтушенко, пьяный, тихий, внезапно выкрикивающий фразы — резкие, как вскрики попугая... Потом поехали ко мне. 4 утра. Все уехали. Что за 1975 год?».

Установить всех участников этой встречи пока не удалось – это дело историка. Интересно понять, как формировались круги общения творческой интеллигенции того времени, сопоставить эти сведения с другими мемуарами и дневниками, установить взаимосвязи участников, увидеть, как это событие вписывается в контекст той эпохи.

Приведем еще одну цитату: «14 января. Сегодня едем в Рязань на спектакль «Берёзовые глазки» (кукольный театр). Я и Ким. Как 10 лет назад. Куда-то вдвоём. Нежность. Сколько потерь... Сколько безумия расточительства. Мешает постоянная боль всего рта... Приехали поздно. Дом главного — Мария Сем. Одна. Великолепная, огромная квартира — хрусталь, ковры, хрусталь, карельская береза, хрусталь, издание «Всемирное»... Горячие щи. Разговоры. Потом милая, смешная гостиница. Тесный номер. Тишина. Тепло. Завтра банкет. Выгляжу ужасно». Описание богатой квартиры главного режиссера содержит все основные приметы зажиточного проживания среднего класса эпохи застоя. Мы видим не просто

описание, но хорошо представленные декорации спектакля, где каждая деталь говорит о хозяине.

В дневниках совсем мало развернутых рецензий или подробных отзывов о спектаклях. В основном, это рассыпанные по страницам короткие и точные факты восприятия, фиксация самых важных моментов: «18 января.

Сегодня раздала роли на «Сказки моей жизни». Сапфир и ХХХ. Наконец-то. Беру реванш! Перед глупым, добрым, злым, легкомысленным и предательским стадом, скопищем. Бью, а они преданно смотрят и тихо моргают глядя удивленно и невинно... а недавно они меня расстреливали, и «мой Володя» развязал этот расстрел... Вечером звонки — Чичков, Сеф, Безбородова... Ким уехал в Кострому».

В этой короткой заметке, в принципе, дан четкий портрет массового поведения эпохи застоя – покорность перед силой и одновременно готовность включиться в травлю. Можно сопоставить это описание Виталии Семеновны с историей травли Пастернака, Синявского и Даниэля и, к сожалению, многих других художников и писателей, неугодных власти.

Кроме того, в этом фрагменте упомянуты многие известные личности, играющие важную роль в культурной жизни того времени: это и композитор Юрий Чичков, и поэт Роман Сеф.

Дневники Фридман отражают и постоянную рефлексия режиссера, ее погружение в свой внутренний мир, стремление к самонаблюдению: «Мне страшно (поверх ШН - две НН - получается странно — примеч. мое – З.К.) играть роль тихой жены, о боже, сколько суждений и сколько у меня ролей»; «Премьера «Морозко» в холодном, огромном клубе. Плохо. Артисты сами собирают декорацию и реквизит. Поздравляем. Всё как-то жалко. Потом едем к больной М. Сем. читать «Когда зацветают слоны». Не поняли, но загорелись. Ким много говорит и подавляет всех. Это мне неприятно. Но потом как-то кончилось. Хорошо — собирались работать студийно. Уезжаем».

В целом, дневники режиссера Московского областного ТЮЗа – это богатейший материал и для социолога, и для культуролога, изучающего эпоху застоя в парадигме доминирующего для той или иной области гуманитарного знания подхода.

Заключение

В настоящее время, когда расшифрована большая часть дневников, можно с уверенностью заключить, что:

- в круг чтения (это для Виталии Семеновны было очень значимо – отмечать прочитанное) творческого интеллигента последней трети XX века входит, прежде всего, довольно много книг западноевропейских и американских авторов: в частности, Фридман упоминает «Завтрак для чемпионов» Курта Воннегута, «Назовусь Гантебайном» Макса Фриша, «Групповой портрет с дамой» Генриха Бёлля, одного из самых популярных западных авторов в Советском Союзе [1] и др.

Интересно, что в дневниках 1970-х гг. Виталия Семеновна особенно часто упоминает журнал «Иностранная литература» - видимо, это издание пользовалось ее особой любовью, что соотносится с мнением историков о предпочтениях

советской интеллигенции эпохи застоя (см., например, «Журнал "Иностранная литература" в советские времена зачитывали до дыр» [5]). В этом журнале она читает и мемуары Чарли Чаплина, и статью Э. Хемингуэя «О писательстве» («Иностранная литература» 1973, № 6). Читает Фридман и запрещенную в СССР литературу – например, набоковскую «Защиту Лужина». Поразительно, что она не оставляет при этом никаких комментариев, не делает разбора, не выписывает цитаты. Дневник остается полем для заметок, набросков, эскизов жизненных наблюдений;

- широта интересов Виталии Семеновны поражает, как и ее культурный кругозор. Ее интересует не только театр, литература: она погружена и в мир художественного перевода, ее волнуют детали перевода замечательной сказки О. Пройслера «Маленькая Баба Яга», который делал Юрий Коринец, и многое другое;

- эпоха застоя в дневниках Виталии Фридман предстает как «собрание пестрых глав» (А.С. Пушкин): она часто упоминает детали вещного мира (это особенно интересно для культуролога), делает какие-то психологические замечания, наполненные тонкими наблюдениями за жестами людей, за их пластикой, что, вероятно, отражает ее взгляд на мир – взгляд театрального режиссера.

Вероятно, не случайно в одной из записей она использует именно слово «пестро»: «Звонки. Дела. Зачем опять пишу? Так всё пёстро (выделено мною – З.К.), быстро, тяжело, грустно, что хочется хоть какие-то следы этого бесшумного рокового темпа... Разговоры. Карпенко, Чичков, Дриз, Светлана Григ...дела, эмоции, советы... а я больна, мне страшно, что осталось так мало...».

Как показала судьба, Виталии Семеновне предстояло жить еще довольно долго: более 40 лет после этой записи. Но наиболее активный и творчески насыщенный период ее жизни пришелся именно на эти времена – и грустные, и веселые, и богатые на события, и вызывающие непонятную тоску. Времена, как известно, не выбирают. Виталия Семеновна Фридман рассказала о своем времени в дневниках максимально честно, наблюдательно, психологически точно. Эпоха второй половины XX века предстает в них очень ярко и убедительно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Млечина, И. Совесть нации [Текст] // Новая газета. — 2017. — № 140. — 15.12.2017 — С.22-23
2. Давыдов, Ю.Н. Уточнение понятия «интеллигенция» [Текст]// Куда идёт Россия? Альтернативы общественного развития. 1: Международный симпозиум 17-19 декабря 1993 г. / Под общ. ред. Т. И. Заславской, Л. А. Арутюнян. — М.: Интерпракс, 1994. — С. 244—245.
3. Болотин, И.С. Элита и интеллигенция в трансформирующейся России [Текст]// Жизненные стили и социальные практики интеллигенции: Сб. статей по материалам международной теоретико-методологической конференции. - М.: РГГУ, 2002.
4. Арест-Якубович, К.А. К вопросу о кризисе российской интеллигенции [Текст]// Свободная мысль. 2007. № 1. — С.57-72.
5. Новикова, Е. Все иностранное и иностранное [Электронный ресурс] //Газета "Коммерсантъ" №213 от 23.11.2002, стр. 8. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/352568> Дата обращения: 12.11. 2020.